

УДК 1:304.50 (510)
DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-37-41

ПРОБЛЕМА СТРОИТЕЛЬСТВА ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ

© **Бальчиндоржиева Оюна Баировна**

доктор философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: baoyu 2008@yandex.ru

Автор статьи обращается к проблеме строительства экологической цивилизации как комплексному проекту, основанному на отказе от утилитарной концепции развития, создании новой концепции сбалансированного экономического и экологического развития, гармонии между человеком и природой, совершенствовании экологической культуры общества. В качестве одного из основных тезисов в статье выступает более широкое понимание идеи зеленой экономики, которая является одним из основных аспектов и вплетена контекст строительства экологической цивилизации, то есть гармоничного развития общества и природы, совершенствования экологической культуры общества. Результаты настоящего исследования позволяют выделить такие направления дальнейшего теоретического поиска в рамках дискурса зеленого развития, как энергетическая революция, инновационные модели экономического роста, охрана и восстановление окружающей среды.

Ключевые слова: экология; охрана окружающей среды; зеленое развитие; экономическое развитие; зеленая экономика; энергетическая революция; китайское общество.

Для цитирования:

Бальчиндоржиева О. Б. Проблема строительства зеленой экономики в Китае // Евразийство и мир. 2019. № 1. С. 37–41.

В последние десятилетия политика КНР в сфере охраны окружающей среды претерпела значительную эволюцию. В качестве приоритетных задач китайским руководством указываются формирование инновационных моделей и способов экономического роста, повышение уровня жизни населения, снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду и бережное отношение к природе.

Се Чженьхуа, специальный представитель Китая по вопросам изменения климата, зампрединателя Комитета по народонаселению, ресурсам и окружающей среде ВК НПКСК (Народно-политического консультативного совета КНР), пишет: «В широком смысле зеленое развитие подразумевает формирование культуры бережного отношения к ресурсам, низкоуглеродное развитие, переработку и повторное использование, защиту окружающей среды, гармонию между природой и человеком, а также разработку унифицированной нормативно-правовой среды в соответствующих сферах. В узком смысле «зеленое развитие» — это защита и охрана экологии, в частности ликвидация последствий загрязнения, восстановление экологии, наращивание производственных мощностей по выпуску экопродукции» [1, с. 25]. Таким образом, мы видим, что в широком смысле концепция «зеленое

развитие» включает изменения в общественных отношениях во всех сферах жизни общества — экономической, политико-правовой, социальной, духовной.

В узком смысле зеленое развитие означает только решение экологических проблем, включающее борьбу с опустыниванием, охрану атмосферы, вод и почвы, переработку пластика (так называемая борьба с «белым загрязнением» и пр.). Широкое понимание зеленого развития, основанное на системном подходе, используется в контексте интегрированного социально-экономического и экологического развития, повышения уровня жизни населения. В данном случае речь прежде всего идет об энергетической революции, введении безотходных производств (т.н. циркулярной экономики) и других мероприятиях в сфере экономики, и об изменениях в сферах культуры и законодательства. Однако не стоит забывать и о более широком контексте идеи зеленой экономики, о том, что ее развитие рассматривается как один из основных компонентов строительства экологической цивилизации, которая опирается на наследие идей восточной философии, в том числе идее необходимости взаимной гармонии между человеком и природой [2]. В настоящее время данная концепция включает в себя комплекс научных и философских идей, социально-экономических показателей, а также правовых основ. Концепция экологической цивилизации Китая начала формироваться после принятия «Программы устойчивого развития Китая в начале XXI века» в 2003 г. Наибольшее теоретическое и практическое развитие она получила с 2012 г., когда на 18-м Всекитайском съезде КПК (8 ноября 2012 г.) была сформулирована комплексная задача построения «экологической цивилизации» и «прекрасного Китая» как неотъемлемой части дальнейшего экономического, культурного и социального устойчивого развития китайской нации.

Заместитель заведующего Центром развития возобновляемых источников энергии Института энергетики при Академии макроэкономических исследований Китая Тао Е отмечает, что «за последние десять лет Китай достиг заметных успехов в развитии новых источников энергии, что привело к изменению структуры энергетики» [3, с. 28]. По его данным, с января по май 2018 г. с использованием возобновляемых источников энергии в Китае было выработано 23,7% суммарной электроэнергии наиболее крупными электростанциями страны. Вместе с тем действия китайского руководства свидетельствуют о том, что на первый план выходит энергетическая революция по освоению новых источников энергии и масштабному переходу от традиционных к возобновляемым источникам.

Значительные изменения произошли в деле унификации нормативно-правовой среды в сфере экологии. Министерство экологии и окружающей среды разрабатывает макростратегию национальной политики охраны окружающей среды на основе соответствующих законов, административных мер и экономического регулирования. В целом параметры системы мониторинга окружающей среды только ужесточаются, например, Закон о предупреждении загрязнения вод (отметим, что в редакции от 2017 г. данный акт по сравнению с редакцией 1996 г. увеличивает размер наказания за загрязнение вод максимально до 1 млн юаней)¹.

¹ О контроле загрязнения вод: закон КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://cninaneews.com> (дата обращения: 11.04.2018).

Между тем постоянно разрабатываются и действуют большие проекты, программы по улучшению ситуации в сфере охраны окружающей среды. Так, в 2016 г. китайское правительство обнародовало документ относительно развития системы экологического мониторинга на реках и озерах. Ли Гуйбао, заместитель руководителя секретариата по сертификации водного хозяйства Китая, и Чжан Вэйбин отмечают, что в 2013 г. подобные меры были приняты в провинциях Чжэцзян и Фуцзянь, за четыре года удалось почти полностью очистить воду в водоемах в провинции Чжэцзян и резко повысилось качество воды в двенадцати основных реках провинции Фуцзянь [4, с. 32–33]. В настоящее время данный опыт распространяется еще на двадцать шесть провинций и вводится персональная ответственность чиновников за качество воды в реках и озерах. В северо-западных районах КНР острее всего стоит экологическая проблема сохранения пастбищ, являющихся основой традиционных методов хозяйствования. В Китае разработаны программы по сохранению и/или восстановлению степных зон, пастбищ, лугов — «Система субсидий и стимулов по сохранению пастбищ и лугов», которая с 2001 по 2014 г. заметно улучшила состояние дел в данной сфере, о чем пишет Мин Лю в диссертации «Политика КНР и степи Внутренней Монголии», однако некоторые социально-экономические (повышение цен) и климатические (высокие температуры) факторы не позволили достичь высоких результатов в этой сфере. Также по «Программе перевода пахотных угодий, расположенных на склонах или пустынях, в пастбища и леса» с 2001 по 2010 г. двадцати пяти провинциям КНР было выделено 225 млрд юаней [5, с. 163]. Еще раньше (2002 г.) китайское правительство разработало постановление «Об укреплении и улучшении работы по защите и управлению объектами мирового наследия». Всего в Китае 53 объекта всемирного наследия, из них 13 — природных. В Сучжоу (2017 г.) после того как несколько парков было включено в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, было выделено 330 млн юаней на охрану окружающей среды, восстановление и реставрацию парков площадью 531 га [6, с. 57]. Эти несколько примеров показывают, какое значение имеет и какие средства расходуются на охрану окружающей среды.

Таким образом мы можем согласиться с утверждением, что «охрана окружающей среды должна рассматриваться не как статья затрат (препятствие) для экономического роста, а как движущая сила развития и основа долгосрочной экономической устойчивости» [7, с. 18]. А гармонизация двух императивов — экономического развития и экологической безопасности — бесспорно необходима.

Развитие зеленой экономики жизненно важно, особенно после того как западный капиталистический путь экономического развития показал свою несостоятельность. «В последние годы идея «зеленой» экономики стала широко обсуждаться не только специалистами по экологической экономике, но и на различных политических форумах. Данная идея все чаще упоминается главами государств и министрами финансов, а также в совместных заявлениях большой двадцатки и обсуждается в контексте устойчивого развития и искоренения бедности» [8, с. 1262]. Эффективными механизмами перехода к зеленой экономике, на наш взгляд, являются перераспределение государственных инвестиций,

создание чистых технологий. По мнению М. С. Егоровой, к чистым, или зеленым, технологиям относятся энергоэффективность и альтернативная энергетика, системы управления электроэнергией, экологический транспорт, управление отходами, воздушными и водными выбросами [8, с. 1263]. Согласно Д. Н. Лыжину, для перехода к зеленой экономике должны быть предприняты стимулирующие меры: льготное кредитование и налогообложение проектов по модернизации, субсидирование производителей энергии, получаемой из альтернативных источников, системы «зелёной» сертификации и т. д. [9]. Добавим также такие меры, как сбалансированная система экологических налогов, увеличение штрафов за выбросы в окружающую среду, научно обоснованная разработка и реализация федеральных и региональных экологических программ.

В Китае считают, что в деле развития зеленой экономики она должна стать базисом для социалистической экологической цивилизации. Зеленая экономика рассматривается как новый вектор устойчивого развития в глобальном масштабе, поскольку проблемы экологии касаются каждого из нас. Для России обращение к подобному опыту также может способствовать осознанию возможных методов, путей и перспектив решения острых экологических и экономических проблем. Мы согласны с О. В. Тумаркиным в том, что «зеленая экономика является стратегическим направлением развития мировой экономики в целом и экономики ЕАЭС в частности... Большую роль в развитии «зеленой экономики» в евразийских странах играют евразийские технологические платформы, такие как «технологии экологического развития» и другие» [10, с. 158]. Действительно, большое значение имеют обсуждения и совместные проекты взаимного «озеленения» экономик ЕАЭС. Одним из таких проектов стало проведение конференции «Устойчивые университеты за чистое будущее» (2016 г.), в которой приняло участие более 200 представителей ведущих вузов ЕАЭС, власти и лидеров бизнеса. Однако отметим и то, что чистые технологии, хотя и предлагаются учеными, в ряде компаний рассматриваются как финансовое бремя, увеличивающее издержки, вместо прибыли приносящее убытки, в результате чего предприятие может закрыться. Подобные опасения высказываются не только в России, но и в других странах. И здесь, как полагают многие ученые, как никогда важна роль и поддержка со стороны государства (субсидии, налоговые льготы и т. п.), а также понимание самих представителей бизнеса социальной ответственности перед обществом, перед будущими поколениями. В связи с вышеизложенным уместно будет обратиться вновь к евразийской концепции гарантийного государства Н. Н. Алексеева. По его мнению, государство имеет определенные положительные обязательства перед нацией. На наш взгляд, идея о том, что цель государства — гарантировать населению экономическое, политическое, социальное и культурное благополучие, на современном этапе должна быть дополнена требованием экологического благополучия.

Таким образом, забота об окружающей среде должна рассматриваться не как препятствие неограниченному экономическому росту, а как необходимый императив и основа долгосрочного социального благополучия и экономической устойчивости.

Литература

1. Се Чженьхуа. Путь «зеленого развития» // Китай. 2018. № 10(156). С. 24–25.
2. Бальчиндоржиева О. Б. Социальная гармония в китайской философии // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 58–63.
3. Тао Е. Освоение альтернативной энергетики // Китай. 2018. № 10(156). С. 28–29.
4. Ли Гуйбао, Чжан Вэйбин. За чистую воду // Китай. 2018. № 10(156). С. 32–33.
5. Мин Лю. Политика КНР и степи Внутренней Монголии: дис. канд. / Университет Вагенинген. Нидерланды, 2017. С. 163.
6. Чун Чун. Сохранить всемирно наследие // Китай. 2018. № 10(156). С. 54–57.
7. Тютюкина Е. Б., Седаш Т. Н., Данилов А. И. Государственная политика России в области охраны окружающей среды: проблемы и пути решения // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 45. С. 15–24.
8. Егорова М. С. Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (часть 6). С. 1262–1266.
9. Лыжин Д. Н. Перспективы развития «зеленой экономики»: глобальные и региональные аспекты [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytics/5915/> (дата обращения: 11.04.2018).
11. Тумаркин О. В. Трансформация экономической структуры в условиях перехода к зеленой экономике // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5(31). с. 153–159.

THE PROBLEM OF BUILDING A GREEN ECONOMY IN CHINA

Oyuna B. Balchindorzhieva

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: baoyu2008@yandex.ru

The article addresses the problem of building an ecological civilization as a complex project based on abandoning the utilitarian development concept and creating a new concept of balanced economic and ecological development, harmony between human and nature, improvement of the ecological culture of society. A broader understanding of the idea of a green economy is one of the main points in this article. Green economy is interwoven into a wider context of building an ecological civilization, this means the harmonious development of society and nature, improvement of ecological culture. The results of this study allow us to identify the following areas for further theoretical search within the framework of the green development discourse: energy revolution, innovative models of economic growth, protection and restoration of the environment.

Keywords: ecology; environmental protection; green development; economic development; green economy; energy revolution; Chinese society.